

Пирра

Вы следите за тем, как ваша меньшая подопечная тащит свой прекрасный образец рабыни в ее собственную комнату. Ваши мысли находятся в постоянном споре между тем, как прекрасна эта "Янг" с ее рельефом и телосложением, и тем, как повзрослела Неополитан.

Это вызывает улыбку на вашем лице, когда вы видите, что ранее застенчивая девушка выросла в нечто более зрелое (несмотря на то, как похотливо она себя вела). Кажется, что только вчера Хозяин и Хозяйка Фолл познакомили вас со своими детьми, гораздо более юными Синдер и Неополитаной. Синдер было шесть лет, а Неополитан - четыре. Синдер подошла к вам и протянула руку для рукопожатия. Даже ее родители не могли удержаться от смеха, когда ребенок крепко пожал вам руку.

С другой стороны, Неополитан все время пряталась за ногами Синдер. Прошло некоторое время, прежде чем она открылась вам. Только после того, как их родители... ну, вы понимаете... она по-настоящему открылась вам, и вы обняли ее. Но, даже когда она была застенчивой, вы не переставали любить ее, любить их обоих. Даже сейчас вы все еще считаете их своими детьми, хотя вы все трое знаете, что это не так. Но это нормально для вас. Ваша любовь все еще продолжается, и борьба за опеку над ними была самым лучшим решением в вашей жизни, которое вы приняли бы снова в одно мгновение".

"Итак, что мне делать с ней в первую очередь?" Ваша меньшая подопечная смотрит на вас, надеясь, что вы потакаете ее похоти. Хотя вы не такой сексуальный садист, как она (или вообще не такой, как она), вы чувствуете небольшой трепет в своем сердце, когда она ждет вашего участия. И, говоря ее голосом, тоже. Вы все еще чувствуете тепло и улыбку, когда она впервые получила свой дар и впервые смогла вокально общаться.

"Хотя вы уже не ведете себя как раб, вы все еще хорошо осведомлены о правилах рабства и о том, как нужно обучать рабов (особенно сексуальных рабов, как эти двое, а не рабов-слуг, как вы когда-то были; сексуальные рабы должны быть обучены особым способам, которыми их хозяева и хозяйки любят доставлять удовольствие, поскольку у каждого человека свои предпочтения). Конечно, были рабы, которым приходилось/приходится хуже, чем вам, но вы полностью уверены, что Неополитан и Синдер будут обращаться с этими двумя прекрасными особями с заботой и любовью (даже если у кого-то из них более садистские планы в отношении ее, а другая гораздо менее напориста, чем ей, вероятно, следовало бы быть, если бы она хотела держать такого раба). Тем не менее, было несколько вещей, которые им обоим нужно было сделать в первую очередь. "Таким образом, впоследствии вы сможете установить свои правила и идеи".

"Спасибо, Пирра", - ее улыбка согревает твое сердце, и ты улыбаешься ей, когда она обнимает тебя. Как бы она ни притворялась взрослой, вы все равно видите ту маленькую девочку, которую всегда знали, каждый раз, когда она обнимает вас. "Я планирую хорошенько ее растормошить".

"Возможно, мы начнем осторожно", - предлагаете вы. "Возможно, есть способ заставить ее легче подчиниться. Или, поговорить с ней и понять ее, что может привести к тому, что она будет более восприимчива к твоим идеям?"

"Я хочу, чтобы она была вздорной", - она слегка усмехается, что вызывает у вас легкий смех. "Это веселее, чем если бы она просто позволила мне делать все, что угодно".

"Полагаю, для тебя это было бы так", - ты кладешь руку ей на голову. "Просто будь осторожен".

"Я всегда буду".

Белокурая особь начинает шевелиться, фиолетовые глаза моргают от сильного света. Она бормочет что-то непонятное в довольно большой кляп. Вы как раз собираетесь спросить, снимет ли его Неополитан, когда Янг начинает слабо бороться в своих узах.

"Прежде чем ты будешь сопротивляться слишком сильно, я просто хочу выяснить несколько вещей", - ухмылка на лице Неополитан немного беспокоила вас, но вы доверяете ей, что она контролирует себя. Она берет Янг за подбородок, поворачивая ее лицо вверх, но Янг отпрыгивает, рыча сквозь кляп.

Вы наблюдаете, как ваша меньшая подопечная достает пульт от шокового ошейника и нажимает на кнопку. Тут же Янг дергается, потрясенная ошейником. Вы чувствуете беспокойство, но ее решимость не ослабевает, и она начинает бороться изо всех сил.

"Да, борись сколько хочешь, этого будет недостаточно, чтобы разорвать эти узы", - Неополитан хватая ленту, удерживающую ее кляп на месте, и срывает ее. "Но я хочу услышать твои слова, услышать, как ты умоляешь меня сделать тебя моей".

Янг выплевывает большой кляп, который напоминает шарик для снятия напряжения, но кажется немного другим. Он слегка смещается, капая слюной Янг, которую он впитал во время долгой поездки сюда и в течение нескольких часов между ними. Она делает глубокий вдох, вероятно, первый настоящий глоток свежего воздуха за последнее время, и смотрит на вашего подопечного.

"Отпусти меня, тщедушная сучка!". Вам хочется ударить ее за то, что она так ее назвала, но вы решаете позволить неополитанке справиться с этим. Если она не научится сейчас, то не научится никогда, полагаете вы.

"Много болтает тот, кто связан и с кляпом во рту у моих ног", - она наклоняется и щелкает Янг по носу, избегая укуса. "Но я буду великодушна к тебе и дам тебе шанс высказаться. В противном случае, я могу просто сделать то, что запланировала. Итак, объясни, почему ты такой жестокий и вздорный".

"Разве это не очевидно?" прорычал блондин. "Ты поработил меня и мою сестру! И я не перестану бороться, пока не сломаю все кости в твоём теле и не освобожу ее!"

"Ты далеко не уйдешь", - мягко говоришь ты, кладя руку ей на голову. "Они поступят с тобой

жестоко, ведь рабыня с твоими отметинами будет наказана за побег. Поверь мне в этом. Но скажи нам, кто эта твоя сестра? Одна ли она из тех трех, что были доставлены сюда?"

Янг зажимает рот, не произнося ни слова, и пристально смотрит на вас обоих. Ваш разум начинает работать, наблюдая за ней. После почти двух десятилетий воспитания детей вы узнали довольно много признаков того, как они себя ведут. Взрослые в некоторых отношениях почти не отличаются.

Что-то в том, как она зажмурилась; ясно, что она беспокоится за свою сестру. Из вашего опыта воспитания детей это напомнило вам случай, когда Неополитан разбил бесценную вазу, к которой была привязана госпожа Фолл, и Синдер допрашивали по этому поводу. Вы в это время наблюдали, убирали, но Синдер закрыла рот и отказалась говорить, несмотря на то, что с ней произошло. Возможно, здесь то же самое.

Но, исходя из формулировки вашего вопроса, логичнее всего было бы предположить, что среди трех других была ее сестра. Все три владельца Синдер, Неополитан и Илии получили фотографии своих рабов в различных позах и ракурсах, в основном в непровокационных, но некоторые очень, почти во всех видах раздевания. За исключением Шни и Фавна, которые, как оказалось, были подвержены "Судьбе Гримма", как называли это некоторые рабы (бедняжки; ваше сердце болело за них, и вы надеялись, что Илия приведет их сюда, чтобы вы могли передать это), и поэтому всегда были с латексом, или каким бы то ни было веществом, которое можно было назвать искусственной кожей.

Среди них она никак не могла быть родственницей Шни, ибо даже у внебрачного ребенка Шни были белоснежные волосы и голубые глаза, за исключением тех, у кого генетика была серебряной. Такова была генетическая модификация, которой подверглась эта семья. Даже если у кого-то были другие виды генетических модификаций, это было бы ясно, с разделенными волосами или каким-то искажением. Нет, она не могла быть Шни. Даже об удочерении не могло быть и речи, учитывая то, что вы знали о Жаке Шни. Он заботился только о своем имидже, своей гордости и своем наследии, что заставляло вас еще больше опасаться за наследницу, как за то, что Илия может попытаться сделать с ней (вы не могли винить ее за ненависть к Шни, даже если она была более личной, чем "ради фавнов" или что бы она там ни говорила, чтобы оправдать свои действия), так и за то, что с ней могли сделать. Несмотря ни на что, дебаты Илии могла вести только она.

Она определенно не была родственницей фавна. Хотя, очевидно, она не была кровной родственницей, нельзя было подумать, что она была удочерена ею. Это было совершенно маловероятно. Не было никаких признаков, которые отмечали бы ее как фавна, почетных или генетических. Фавны обычно помечают людей, которых они усыновляют, чтобы другие фавны, живущие в группах фавнов, которые не любят людей, не нападали на них. Это не была болезненная метка; обычно татуировка изображала герб фавна или Белый Клык, их символ единства и мира. Но татуировка на животе Янга не была символом фавнов. А если и была, то не из той группы фавнов, которую вы видели. По словам Салема, она была из Патча, так что шансов было немного, особенно если учесть, что другая фавн определенно была из Зверинца по происхождению, а ее гербом был цветок паслена, или белладонны (отсюда, скорее всего, и ее фамилия).

<http://erolate.com/book/3397/81459>